

боды, контроль за ним прекратится гораздо раньше. В то же время необходимо отметить, что срок погашения судимости в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой тяжести, составляет три года.

Четвертое условие заключается в том, что отсрочка отбывания наказания предоставляется осужденным, признанным больным наркоманией. Так, на основании ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» больным наркоманией – это лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания». В соответствии со ст. 44 данного закона освидетельствование проводится в учреждениях здравоохранения, специально уполномоченных на то органами управления здравоохранением, по направлению органов дознания, следователя или судьи при наличии у них достаточных оснований полагать, что лицо больно наркоманией. Вопрос о признании лица больным наркоманией должен решаться в период предварительного расследования.

Заключительным условием является желание осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию и ремиссию. Согласно Стратегии государственной антинаркотической

политики Российской Федерации до 2020 года важной проблемой реабилитации лиц, признанных больными наркоманией, считается слабое развитие системы мотивации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

Таким образом, отмеченные особенности условий отбывания наказания больным наркоманией показывают соответствующие проблемы законодательства, требуют дальнейшего пристального внимания со стороны научной общественности и практических работников.

¹ Тепляшин П.В., Лукин Р.С. Проблемы реабилитации лиц, больных наркоманией, отбывающих лишение свободы в лечебных исправительных учреждениях (на примере ЛИУ-37 ОИК-40 Главного управления ФСИН России по Красноярскому краю) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3. С. 27.

² Мальков С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России 2014. С. 62-66.

³ Винокуров В.Н., Невирко А.Д. Проблемы применения статьи 82.1 УК РФ и способы их устранения (решения) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 31-36.

Тепляшин П.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ОБОСНОВАНИЕ СЛАВЯНСКОГО ТИПА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Обращение к теоретическим основам существования славянского типа пенитенциарных систем обусловлено развитием международной пенитенциарной науки, наличием типичных концептуальных подходов и направлений в сфере обращения с осужденными, использованием схожих методов исследования, процессом заимствования наиболее эффективных средств и методов исправления преступников и усилением международных кон-

тактов и взаимовлияний в этой сфере. При этом позитивные изменения и эффективная политика в сфере исполнения уголовных наказаний возможны только на научной основе, что обуславливает необходимость конструктивно-критического подхода к изучению и познанию закономерностей развития всей карты европейских пенитенциарных систем.

Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г.), а также Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р говорится о совершенствовании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития. Реализация указанных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными. Обратиться к научно обоснованному пониманию состояния работоспособности механизмов исправительно-профилактического воздействия на осужденного, перспективам модернизации отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и по-новому взглянуть на правоприменительную деятельность, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы, позволяет исследование основных уголовно-исполнительных характеристик европейских пенитенциарных систем.

С позиций метода сравнительного правоведения важно заметить, что среди многообразия правовых систем (семей) самостоятельное место занимает славянская правовая семья. При этом российская правовая система оказала значительное воздействие на национальные правовые системы многих постсоветских государств. Тесные геополитические, социально-экономические, демографические и культурно-исторические межгосударственные связи России с Беларуссией, Украиной, Молдовой позволяют объединять их в правовую семью «славянского» типа, что, в свою очередь, предопределяет выделение соответствующих правовых систем частного уровня, а именно славянской пенитенциарной системы.

Славянский тип пенитенциарной системы (Россия, Беларуссия, Украина, Молдавия) базируется на устойчиво консолидирующей цивилизационно-

культурной платформе, элементами которой являются русская культура с определенными чертами общей исторической ментальности, русский язык, Русская Православная Церковь и русско-украинско-белорусская диаспора.

С государственно-правовых позиций объединяющим фактором выступает такое уникальное для современного мира международно-правовое образование, как Содружество Независимых Государств. Пенитенциарная система славянского типа до сих пор характеризующееся слабым системным характером взаимодействия на межгосударственном уровне (например, в Беларуссии Департамент исполнения наказания подведомственен МВД, тогда как в России Федеральная служба исполнения наказаний и в Молдавии Департамент пенитенциарных учреждений – Министерству юстиции, Государственная пенитенциарная служба Украины является независимым государственным органом исполнительной власти, подотчетным главе Правительства, и лишь координируется Кабинетом Министров Украины через министра юстиции), но обладает исторически сложившимся и во многом незаменимым механизмом многоаспектного межнационального сотрудничества на постсоветском пространстве, значительным и долгосрочным латентным потенциалом сохранения культурно-правового суверенитета входящих в него пенитенциарных моделей. Совпадение интересов обеспечения совместной безопасности, в том числе за счет единообразных подходов в пенитенциарной практике, объективно обусловлено достигнутым существенным уровнем взаимной экономической, национальной, политической, международно-правовой, военно-стратегической культурно-правовой интеграции государств-членов СНГ.

Объединяющим фактором славянского типа пенитенциарной системы выступает наличие системообразующих правовых актов, в частности модельных Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов. Славянская пенитенциарная система является самостоятельным типом теории и практики воздействия на осужденное лицо, в котором система исполнения наказаний базируется

на евразийской концепции, предполагающей органичное сочетание западного и восточного векторов развития пенитенциарной практики, складывающейся веками на протяжении всей истории России и тесно связанных с ней стран.

Для славянского типа пенитенциарной системы традиционно характерна недостаточно хорошая организация режимных требований и размещение осужденных в многоместных спальных помещениях, а не в общежитиях.

В структуре исправительных учреждений преобладают исправительные колонии. Например, в настоящее время 3 тюрьмы в Белоруссии составляют приблизительно 12,5% от всей системы исправительных учреждений, 8 тюрем в России – 1%. Так, в специальных исследованиях отмечается, что «социальное и физическое структурирование коллективизма и пенитенциарного самоуправления остаются устойчивыми в постсоветский период... стойкие архитектурные формы и культурная привязанность к коллективизму составляют основу этой устойчивости»¹. В связи с этим можно привести мнение А.Б. Ретиша, который, исследуя советскую пенитенциарную реформу 1917-1925 гг., пришел к выводу о том, что «русские революционные реформы в тюрьмах отличались от других стран двумя важными моментами. Во-первых, советское государство первым предоставило каторжной тюрьме его естественного союзника – бессознательный пролетариат, которым необходимо было руководить и трансформировать... Во-вторых, революция и социальные потрясения гражданской войны подорвали те самые реформы, которые государство поощряло. В то время как реформаторы мечтали о тюремной школе, реабилитированных заключенных, усваивающих социалистические идеалы, отсутствие ресурсов, негодность тюремных помещений, административные споры и социальный кризис превратили многие советские места заключения в полную противоположность того, что из них надеялись сделать – институты наказания»².

Наблюдается гуманизация уголовно-исполнительной политики и демилитаризация российской уголовно-испол-

нительной системы. Однако Д. Моран не без основания указывает на то обстоятельство, что наследие советской практики лишения свободы, связанной с широким использованием труда осужденных, во взаимодействии с большой территорией постсоветских государств «привело к расположению многих пенитенциарных учреждений в географически периферийных местах... Многие характеристики российской тюремной жизни являются одинаковыми для мужчин и женщин (коммунальные общежития, а не покамерное заключение, обязательный труд заключенных, разная степень привилегий присваивается на основе хорошего поведения, наказания в виде усиленной изоляции)... Почти четверть женских тюрем расположены в пяти из восьмидесяти двух регионов, поэтому женщин посылают отбывать наказание еще дальше от дома, чем мужчин, что имеет соответствующие последствия по поддержанию контактов с семьей и детьми»³.

Таким образом, пенитенциарные системы славянского типа имеют технико-юридические и культурно-исторические особенности, отражающие более общие свойства правовой системы соответствующих государств: а) социальная организация, предполагающая в качестве основной хозяйственно-социальной ячейки общину, артель, товарищество и др., а не частнособственническое образование (превалирование отрядно-колонийской модели размещения осужденных в местах лишения свободы); б) государство является стержнем и фактически создателем гражданского общества, а не его инструментом (традиционно слабые позиции общественного контроля за условиями содержания осужденных); в) такие институты, как государство, общество и личность, тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, а не автономны и самостоятельны (отсутствие частных тюрем, формирование криминальной субкультуры в местах отбывания уголовных наказаний).

Полагаем целесообразным продолжать углубленное исследование социально-исторических предпосылок славянской пенитенциарной системы, обла-